

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2020), 110–134
© The Author(s) 2020

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2020), 110–134
© Автор(ы) 2020

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-2-68-110–134

СТЕКЛЯННЫЕ СОСУДЫ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ОПУШКИ В КРЫМУ (по материалам раскопок 2003–2019 гг.)

С.Б. Шабанов

Благотворительный фонд «Наследие тысячелетий», Симферополь, Россия
neizats2004@mail.ru

Аннотация. Могильник Опушки расположен в 15 км к востоку от Симферополя, в центре крымских предгорий. Его исследования ведутся, с перерывами, с 2003 г. За это время было открыто 281 погребальное сооружение: склепы, грунтовые, подбойные и плитовые могилы, каменный ящик. Судя по исследованным участкам, могильник непрерывно использовался с I в. до н.э. по IV в. н.э. Среди погребальных сооружений встречаются склепы, характерные для позднескифской культуры, средне- и позднесарматские погребения, склепы, связанные с появлением в Крыму предков северокавказских алан и кремация, совершенная по германскому обряду. При исследовании могильника Опушки (в 2003–2019 гг.) было обнаружено 22 стеклянных сосуда, представленных стаканами, баллазами, чашами, колбой и кувшином. Они были обнаружены в склепах, грунтовых и подбойных могилах. В Опушках были найдены сосуды сиро-палестинского, египетского и, вероятно, северопричерноморского происхождения. В могильнике найдены стеклянные сосуды, изготовленные в редкой технике «millefiori» и в технике «сердечника». Такие технологии в I в. до н.э. – I в. н.э. использовались в стеклоделии для имитации сосудов, изготовленных из драгоценных камней. По итогам изучения стеклянной посуды удалось выявить сосуды, которые попали к населению крымских предгорий в результате их контактов с племенами носителей культур германского круга. Многие стеклянные сосуды, найденные в комплексах I–IV вв. н.э., имеют большое количество аналогий в синхронных памятниках предгорного и горного Крыма.

Ключевые слова: классическая археология, Крым, стеклянные сосуды, римское время, могильник Опушки

Могильник Опушки расположен в 15 км к востоку от г. Симферополя, в центральной части крымских предгорий (рис. 1, 1). Памятник был открыт грабителями в 2002 г. В результате их действий на площади около 3 га уничтожено более 200 погребальных сооружений. Научные исследования могильника ведутся с перерывами с 2003 г. экспедицией Крымского федерального университета им.

Данные об авторе: Шабанов Станислав Борисович – руководитель проектов и программ благотворительного фонда «Наследие тысячелетий».

Выражаю благодарность И.Н. Храпунову за возможность работы с неопубликованными материалами из могильника Опушки.

В.И. Вернадского. За время раскопок открыто 281 погребальное сооружение: склепы, подбойные, плитовые и грунтовые могилы, каменный ящик с трупосожжением. Результаты исследований показали, что некрополь, относящийся к различным культурам, непрерывно использовался с I в. до н.э. до IV в. н.э.¹. Несмотря на то, что изучение могильника продолжается и каждый следующий сезон дает новый материал, есть необходимость проанализировать уже имеющиеся находки. Кроме того, своевременное введение их в научный оборот позволит по-новому взглянуть и на формирование материальной культуры людей, населявших предгорья в римскую эпоху, и на их связи с античным миром и соседними регионами.

За время исследования памятника в 13 погребениях было найдено 22 целых и фрагментированных стеклянных сосуда: 11 стаканов, 3 бальзамария, 2 чаши, 1 колба, 1 кувшин и 4 сосуда неопределенного типа. Далее остановимся на них подробнее.

ОПИСАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА СТЕКЛЯННЫХ СОСУДОВ

1. Чаша (рис. 1, 1) (d венчика – 12 см) с полусферическим туловом, изготовленная в технике «*millefiori*» («тысячи цветов») прессованием из спаянных вместе орнаментированных пластинок, отрезанных от полихромных стеклянных стержней с прожилками из белого и желтого цветов, фрагмент верхней части. Пространство между пластинками заполнено стеклом темно-фиолетового цвета. Найдена чаша в склепе № 78, погребения в котором совершались в I в. до н.э. – I в. н.э. В Северном Причерноморье стеклянные сосуды, изготовленные в технике «*millefiori*», встречаются нечасто. Известны их находки на Боспоре² и в Ольвии³, а также в богатом сарматском погребении в «Ногайчинском» кургане в степном Крыму⁴. Значительно больше сосудов найдено в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, где их и производили в I в. до н.э.⁵. В качестве наиболее близких аналогий чаше из Опушек можно привести сосуды II–I вв. до н.э. из Музея стекла в Корнинге (США), Музея Торвальдсена (Дания) и Городского археологического музея в Болонье (Италия)⁶.

2. Сосуд (рис. 1, 4) с вытянутым подцилиндрическим туловом из толстого синего стекла с поперечно-волнистым орнаментом, изготовленный в технике «сердечника», фрагменты. Найден он в заполнении погребальной камеры склепа № 190, разрушенного грабителями. Погребения в склепе совершались в I в. до н.э. – I в. н.э. Стеклянные сосуды, изготовленные в технике «сердечника», появляются в Северном Причерноморье на рубеже VI–V вв. до н.э. и к началу нашей эры становятся здесь одним из самых распространенных видов античного стекла.

¹ Храпунов 2019а, 589.

² Сорокина 1962, рис. 1; Алексеева, Сорокина 2007, 60, рис. 14; Яценко 2008, илл. 1, 1–4; Винокуров, Трейстер 2019, 57, рис. 1, 2.

³ Пуклина 2016, 164.

⁴ Зайцев, Мордвинцева 2003а, рис. 14, 6.

⁵ Isings 1957, 15–16; Oliver 1968, 64; Saldern 2004, 125–130.

⁶ Oliver 1968, 61, fig. 20–22; Saldern 2004, taf. 19, 114.

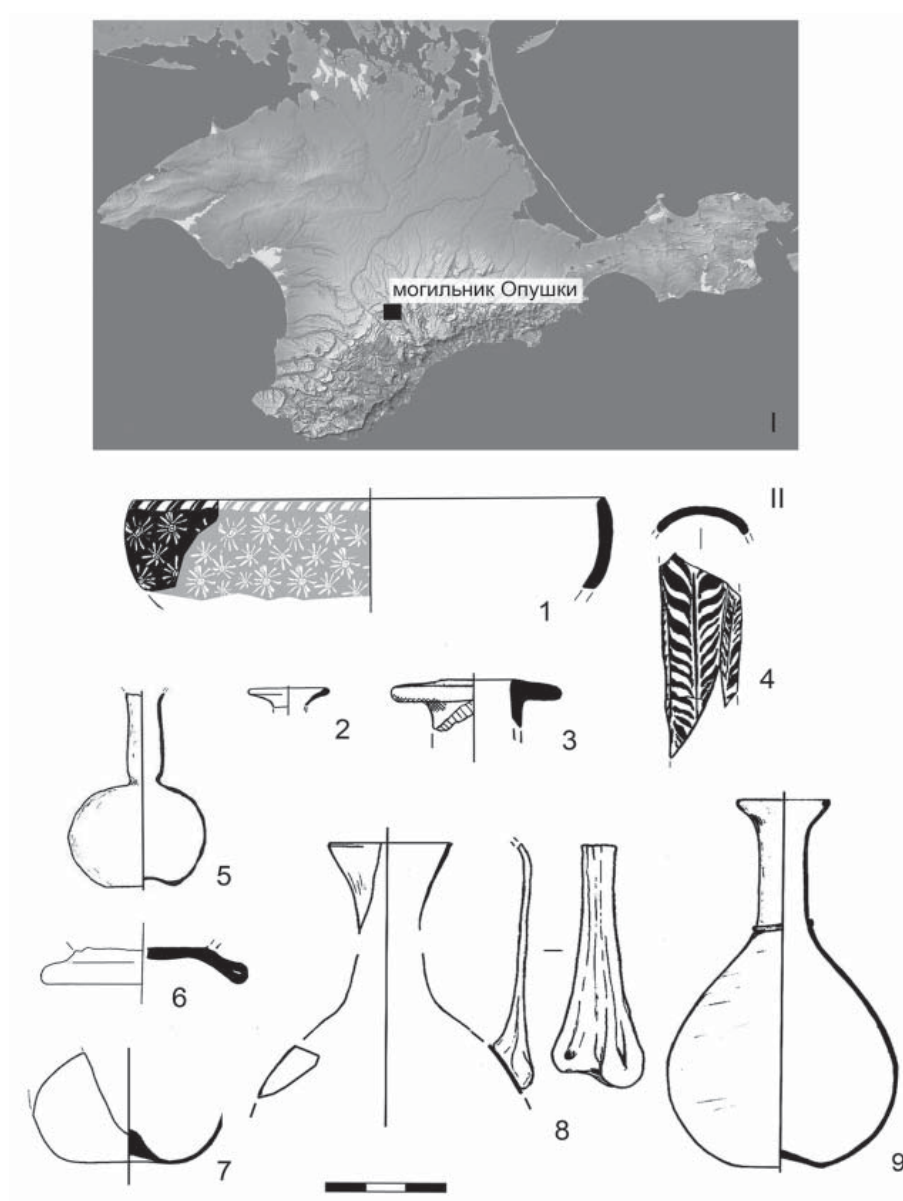

Рис. 1. I – Месторасположение могильника Опушки. II – Стекланные сосуды из могильника Опушки. 1 – мог. 78; 2 – мог. 3; 3 – мог. 250; 4 – мог. 190; 5 – мог. 233; 6 – мог. 178; 7 – мог. 45; 8 – мог. 253; 9 – мог. 124

Fig. 1. I – Location of the cemetery of Opushki. II – Glass vessels from the cemetery of Opushki. 1 – grave 78; 2 – grave 3; 3 – grave 250; 4 – grave 190; 5 – grave 233; 6 – grave 178; 7 – grave 45; 8 – grave 253; 9 – grave 124

Известны они на территории Боспора⁷ и Ольвии⁸, в Северо-Западном⁹, Предгорном и Горном Крыму¹⁰.

3. Бальзамарий (рис. 1, 2) из тонкого прозрачного бесцветного стекла венчика (d – 2 см) и верхней части цилиндрического горла, фрагмент. Найден в склепе № 3, датирующемся I в. до н.э. – I в. н.э.¹¹.

4. Бальзамарий (рис. 1, 3) из толстого с зеленым оттенком стекла венчика (d – 4,5 см) и верхней части цилиндрического горла, фрагмент. Найден он в «каменном» склепе № 250 и имеет специфическую деталь – верхний край сосуда загнут, а образовавшийся венчик оплавлен, горизонтально отогнут и слегка опущен. Такой признак можно встретить на бальзамариях из некрополей Боспора, отнесенных Н.З. Куниной и Н.П. Сорокиной к типу I 1 Б или В по их классификации¹², и на нескольких сосудах из крымских предгорий¹³. Все они датируются I–II вв. н.э.

5. Бальзамарий (рис. 1, 5) (h – 6,2 см; d венчика – 0,8 см; d дна – 2 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла со сферической формы туловом, переходящим в короткое цилиндрическое горло. Дно вогнуто. Край сосуда загнут, образовавшийся венчик отогнут. У основания горла имеется перетяжка. Бальзамарий найден в грунтовой могиле № 233 вместе с бронзовой лучковой подвязной фибулой группы 4 серии I варианта 2, по классификации В.В. Кропотова, датирующейся серединой I – началом II вв. н.э.¹⁴, краснолаковыми сосудами второй половины I – начала II вв. н.э.¹⁵ К. Айсингс датировала небольшие бальзамарии с «шаровидным» туловом I в. н.э.¹⁶. Такие сосуды, найденные на Боспоре, Н.З. Кунина и Н.П. Сорокина отнесли к флаконам 2 типа по их классификации и датировали I – началом II в. н.э.¹⁷. У некоторых бальзамариев, происходящих из Северного Причерноморья, как и у опушкинского экземпляра, имеется перетяжка у основания горла¹⁸.

6. Сосуд (рис. 1, 6) из темно-синего стекла на высоком кольцевом поддоне (d – 3,9 см), вытянутом из стенки сосуда, фрагмент нижней части. Сосуд найден в подбойной могиле № 178 вместе с сильнопрофилированной бронзовой фибулой с расширенной головкой группы 12 формы 1, по классификации В.В. Кропотова, датирующейся II в. н.э.¹⁹.

⁷ Кунина 1997, кат. 16, 19, 22, 32, 37; Сорокина 1977, 117–119, рис. 1; Молев 2004, табл. I, 17; Петерс, Чухина 1994, 171, рис. 2, 1.

⁸ Пуклина 2019, 108.

⁹ Рогов 2011, 129, рис. 32, 5; Дашевская 2014, табл. 28, 2; 47, 7.

¹⁰ Высотская 1994, табл. 11, 16; Храпунов, Мяскин, Мульд 1997, 93, рис. 12, 22; Зайцев 2003, рис. 109, 4, 6; Шабанов 2013а, 335, рис. 1, 10; Новиченкова 2015, рис. 201, 9; Гаврилов, Труфанов 2014а, рис. 15, 9.

¹¹ Храпунов, Мульд 2005а, 338.

¹² Кунина, Сорокина 1972, 150–157; Алексеева, Сорокина 2007, табл. 42, 3, 5; Медведев 2013, 41, рис. 4, 5; Бейлин, Рукавишникова, Куликов 2019, 33, рис. 5, п. 105, 10.

¹³ Гущина, Журавлев 2016, табл. 157, 19; 225, 8; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, табл. 46, 22; Гаврилов, Труфанов 2014б, рис. 17, 1.

¹⁴ Кропотов 2010, 72–74.

¹⁵ Журавлев 2010, 53, 59, 84–85, кат. 149, 191, 447–449; Пуздровский 2007, рис. 167, 5, 7, 8; 169, 12, 13; 171, 7.

¹⁶ Isings 1957, 22–23.

¹⁷ Кунина, Сорокина 1973, 169.

¹⁸ Алексеева, Сорокина 2007, 63, табл. 41, 5; Лимберис, Марченко 2003, 144, рис. 25, 25; Гущина, Журавлев 2016, 162–163, табл. 130, 5.

¹⁹ Кропотов 2010, 257–259.

7. Сосуд (рис. 1, 7) из тонкого прозрачного бесцветного стекла нижней части с сильно вогнутым дном ($d=3$ см), фрагмент. Найден он в подбойной могиле № 45 (северный подбой) вместе с лучковой подвязной фибулой группы 15 серии I варианта 4, по классификации А.К. Амброза, датирующей второй половиной II – первой половиной III в. н.э.²⁰

8. Кувшин (рис. 1, 8) (d венчика – 3,4 см) из тонкого прозрачного с зеленым оттенком стекла с округлым туловом, переходящим в короткое подцилиндрическое горло, заканчивающееся воронковидным устьем, фрагменты верхней части. Край у сосуда загнут внутрь, а образовавшийся венчик оплавлен. Ручка кувшина лентовидная, желобчатая одним концом крепится к тулову сосуда, другим – к горлу. Кувшин найден в заполнении грабительского шурфа, разрушившего погребальную камеру южного подбоя во входной яме склепа № 253. Нетронутыми в могиле остались бронзовая фибула группы 8 серии I по классификации В.В. Кропотова, датирующаяся второй половиной I – первой половиной III в. н.э.²¹, краснолаковый кувшин конца I–II вв. н.э. (форма 2, по классификации Д.В. Журавлева)²² и небольшой набор бус. Большая фрагментарность стеклянного кувшина не позволяет восстановить его точную форму.

9. Колба (рис. 1, 9) ($h=12$ см; d венчика – 3 см; d дна – 2,5 см) из тонкого прозрачного с зеленоватым оттенком стекла с туловом округлой формы и расширяющимися в нижней части стенками. Тулово плавно переходит в короткое цилиндрическое горло, заканчивающееся коротким воронковидным устьем. Край колбы загнут внутрь, а образовавшийся венчик оплавлен и отогнут. Дно у колбы вогнуто. В месте перехода тулова в горло сосуд опоясывает наплавленный стеклянный жгут из того же стекла, что и сам сосуд. Колба происходит из склепа № 124, погребения в котором были совершены в начале IV в. н.э.²³. Небольшие колбы, использовавшиеся в древности, как и бальзамарии для хранения благовоний, не отличались разнообразием форм. Известны они в варварских памятниках Предгорного Крыма²⁴, на Боспоре и в Херсонесе²⁵. Наибольшее распространение такие сосуды получили в III–IV вв. н.э.

10. Стакан (рис. 2, 1) из тонкого полупрозрачного бесцветного стекла, фрагменты нижней части. Дно ($d=3,5$ см) у стакана утолщенное и на нем имеется 12 небольших выступов. Найден он был вместе со стеклянной колбой (№ 9) в склепе № 124 и пока является единственной находкой сосудов данного типа в крымских предгорьях. Стаканы с небольшими выступами на дне известны на Боспоре²⁶ и Балканах²⁷, в Италии²⁸, Малой Азии²⁹, Греции³⁰ и на Ближнем Востоке³¹. Все они датируются позднеимским временем.

²⁰ Амброз 1966, 50–51; Кропотов 2010, 77–80.

²¹ Кропотов 2010, 183–185.

²² Журавлев 2010, 74–76.

²³ Храпунов 2018а, 144.

²⁴ Стрелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, табл. XXIX, 13; Шабанов 2011, 158–159, рис. 9, 59–61; Храпунов 2002, 57, рис. 89, 2.

²⁵ Зубарь 1982, рис. 57, 5, 7; Засецкая 2005, кат. 45.

²⁶ Винокуров 2014, рис. 226, 14.

²⁷ Barkoczi 1988, 91–92, taf. XII, 130; Šaranović-Svetek 1986, tab. III, 2.

²⁸ Penn 2018, fig. 2, 28.

²⁹ Grossman 2013, fig. 45.

³⁰ Weinberg, Stern 2009, 130, pl. 23, 264–268.

³¹ Weinberg, Goldstein 1988, fig. 4–22, 161; Jackson-Tal 2016, fig. 37, 3; Israeli 2008, 379, cat. 101, 102.

11. Стакан (рис. 2, 2) (d венчика – 6,2 см; d дна – 3 см; d поддона – 3,3 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с округлой формой тулова, слегка расширяющимся в нижней части. Край сосуда загнут внутрь, венчик отогнут и образует валик. Дно вогнуто и находится на кольцевом поддоне из полого стеклянного жгута. Стакан найден в склепе № 2, датирующемся IV в. н.э.³².

12. Стакан (рис. 2, 3) (d венчика – 7 см; d дна – 3 см; d поддона – 3,5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с туловом округлой формы и расширяющимися в средней части стенками. Край сосуда загнут внутрь, а образовавшийся венчик отогнут и образует валик. Дно стакана вогнуто и находится на кольцевом поддоне из полого стеклянного жгута. Сосуд происходит из погребальной камеры склепа № 253. Найденная вместе с ним краснолаковая посуда может датироваться IV в. н.э.³³.

13. Стакан (рис. 2, 4) (d венчика – 7 см; d дна – 3,3 см; d поддона – 3,6 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с округлой формой тулова и слегка расширяющимися в нижней части стенками. Край сосуда загнут, венчик отогнут и образует валик. Дно стакана вогнуто и находится на кольцевом поддоне из полого стеклянного жгута. Стакан найден в склепе № 274 с еще четырьмя стеклянными сосудами (№ 17, 18, 19, 20), мечом IV в. н.э. с вырезом у рукояти типа 5, по классификации А.М. Хазанова³⁴ и краснолаковыми сосудами, датирующимися IV в. н.э.³⁵.

Стаканы на кольцевом поддоне (№ 11, 12, 13) из наплавленного полого жгута являются самым распространенным типом стеклянных сосудов позднеимперского времени в крымских предгорьях (более 50 экз.). Появляются они во II в. н.э. и в дальнейшем получают здесь широкое распространение. Такие стаканы найдены в могильниках Бельбек IV³⁶, «Совхоз № 10»³⁷, ВИР (Бельбек III)³⁸, Килен-Балка³⁹, Суворово⁴⁰, Тас-Тепе⁴¹, Инкерман⁴², Озерное III⁴³, Дружное⁴⁴, Нейзац⁴⁵, «святылище» Таракташ⁴⁶ и некрополе Херсонеса⁴⁷. В Причерноморье стаканы этого типа известны в Ольвии⁴⁸, Томах⁴⁹, Цебельде⁵⁰. Все они датируются в рамках III –

³² Храпунов, Мульд 2005, 339.

³³ Нессель 2003, 109, 111, рис. 2, 4; Иванова 2009, 33–34, 43, рис. 2, 11; Ушаков, Филиппенко 2008, 289, рис. 3, 4.

³⁴ Хазанов 1971, 17.

³⁵ Нессель 2003, 111, 118, рис. 4; 6; 7, 3.

³⁶ Сорокина, Гущина 1980, рис. 1, 3; Гущина, Журавлев 2016, табл. 80, 2.

³⁷ Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, табл. 23, 10.

³⁸ Филиппенко, Тюрин, Ушаков 2016, рис. 5, 37.

³⁹ Контны, Савеля 2006, рис. 1, 3.

⁴⁰ Зайцев 1997, рис. 64; Юрочкин, Труфанов 2003, рис. 2, 8; Зайцев, Мордвинова 2003б, рис. 5, 7, 8.

⁴¹ Пуздровский, Зайцев, Неневоля 2001, рис. 5, 3.

⁴² Веймарн 1963, рис. 5, 8.

⁴³ Лобода 1977, рис. 3, е, ж.

⁴⁴ Храпунов 2002, рис. 71, 16, 17; 72, 6; 99, 9; 149, 21; 150, 2; 155, 17; 163, 5; 164, 1, 2; 199, 12.

⁴⁵ Шабанов 2011, рис. 1, 2, 4–9; 2, 10–18.

⁴⁶ Шаров 2016, рис. 9, 3.

⁴⁷ Зубарь 1982, 92, рис. 59, 3.

⁴⁸ Лейпунская 2006, 187, рис. 2, 1.

⁴⁹ Минчев 1988, 46, табл. VI, 32.

⁵⁰ Сорокина 1979, 61, 63.

начала V в. н.э. Не противоречат представленной датировке и сосуды из могильника Опушки.

14. Стакан (рис. 2, 5) (d дна – 3,5 см; d поддона – 3,6 см) из тонкого прозрачного с желтым оттенком стекла, с округлой формой тулова и слегка расширяющимися в нижней части стенками. Край сосуда загнут, венчик отогнут и образует валик. Дно вогнуто и находится на кольцевом поддоне. Тулово в верхней части опоясывают стеклянные нити из того же стекла, что и сам сосуд. Стакан происходит из склепа IV в. н.э. № 260 и отличается от предыдущих тем, что у него кольцевой поддон вытянут из стенки сосуда, а не изготовлен из наплавленного жгута. Подобные сосуды известны в погребениях IV в. н.э. могильника Нейзац⁵¹ и в «культовом» комплексе у горы Таракташ⁵².

15. Стакан (рис. 2, 6) (h – 9 см; d венчика – 5 см; d дна – 4 см; d поддона – 3,9 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла, с округлой формой тулова и расширяющимися в нижней части стенками. Край сосуда образует утолщенный и треугольный в сечении венчик. Дно плоское и находится на массивном кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда. Тулово в верхней части опоясывает стеклянная нить из того же стекла, что и сам сосуд. Стакан найден в погребальной камере склепа № 262, практически полностью уничтоженного грабителями. Нетронутыми ими на полу камеры остались также две бронзовые пряжки с прогнутым фасетированным язычком, имеющим небольшую ступеньку с тыльной стороны, датирующиеся преимущественно III в. н.э., но встречающиеся и в комплексах следующего столетия⁵³. Стаканы данного типа редко встречаются в Причерноморье. Наиболее близкая аналогия опушкинскому экземпляру происходит из могильника черняховской культуры Данчены в Молдавии⁵⁴. Там, в погребении № 287, был найден стеклянный «кубок», который М.Б. Щукин и Т.А. Щербакова отнесли к типу *Eggers 239* и датировали второй половиной IV – началом V в. н.э.⁵⁵. Б.В. Магомедов согласился с предложенной датировкой⁵⁶ и высказал версию о херсонесском происхождении стеклянного сосуда⁵⁷. Другие исследователи склонны датировать погребальный комплекс с «кубком» из Данчен первой половиной IV в. н.э.⁵⁸.

16. Стакан (рис. 2, 7) (d венчика – 5,6 см; d дна – 2,4 см) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла, с округлой формой тулова и расширяющимися в нижней части стенками. Край сосуда загнут, венчик отогнут и образует валик. У сосуда утолщенное, выделенное дно. Стакан найден в заполнении грабительского шурфа над погребальной камерой склепа № 262. Несколько таких сосудов известно в могильнике Нейзац⁵⁹ и расположенном поблизости позднескифском поселении в Барабановской балке⁶⁰. Еще восемь стаканов происходят из погре-

⁵¹ Шабанов 2011, рис. 1, 1, 3, 3, 19.

⁵² Мыц, Лысенко, Семин, Тесленко 2007, рис. 7.

⁵³ Храпунов 2016а, 98–99, рис. 1, 21.

⁵⁴ Рафалович 1986, 88, табл. XLV, 20.

⁵⁵ Щукин, Щербакова 1986, 192; Eggers 1951, 181.

⁵⁶ Магомедов 1999, 66.

⁵⁷ Magomedov 2011, 181–182.

⁵⁸ Шаров 1992, 197–198, табл. II, 21; Гей, Бажан 1997, 48, табл. 48, 15; 49, 4, 26.

⁵⁹ Шабанов 2011, рис. 4, 25–28.

⁶⁰ Храпунов 2016б, рис. 101, 5, 6.

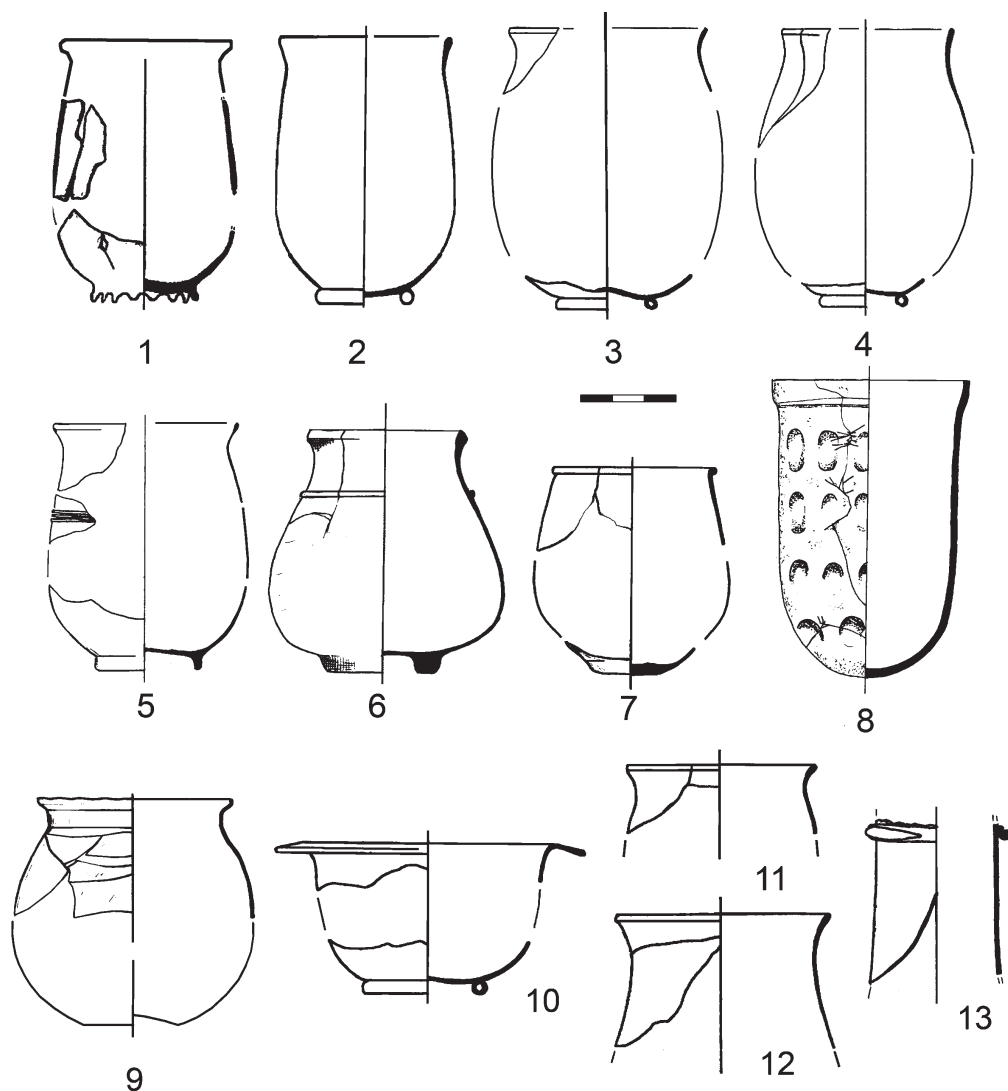

Рис. 2. Стеклянные сосуды из могильника Опушки. 1 – мог. 124; 2 – мог. 2; 3, 12 – мог. 253; 4, 8, 9, 10, 11 – мог. 274; 5 – мог. 260; 6, 7 – мог. 262, 13 – случайная находка
 Fig. 2. Glass vessels from the cemetery of Opushki. 1 – grave 124; 2 – grave 2; 3, 12 – grave 253; 4, 8, 9, 10, 11 – grave 274; 5 – grave 260; 6, 7 – grave 262, 13 – accidental find

бальных комплексов середины – второй половины III и IV вв. н.э. в могильниках «Совхоз № 10»⁶¹, Черная речка⁶², Краснозоринский⁶³, Дружное⁶⁴, Курское⁶⁵. Также они известны на городище и в некрополе Херсонеса⁶⁶, позднеантичном «святилище» у массива Кара-Даг в Юго-Восточном Крыму⁶⁷ и поселении на горе Кара-Тау близ села Сенного Белогорского района⁶⁸.

17. Стакан (рис. 2, 8) (h – 10 см; d венчика – 6,5 см) из толстого бесцветного стекла с туловом подцилиндрической формы и подкругляющимися книзу стенками. Край сосуда обрезан, зашлифован и слегка отогнут наружу. Дно округлое. На тулово сосуда нанесены четыре горизонтальных ряда шлифованных овалов и одна шлифованная линия под краем. Стакан найден в склепе № 274. Исследователи традиционно относят такие сосуды к типу *Eggers 230* по классификации Х. Эггера⁶⁹, типам *Kowalk* по Г. Рау⁷⁰ или *Straume I* по Э. Штрауме⁷¹. В крымских предгорьях найдено несколько таких сосудов, украшенных шлифованными овалами, в могильниках Нейзац⁷², Дружное⁷³, Алмалык-Дере⁷⁴. Все они датируются IV в. н.э.⁷⁵. Большое количество целых и фрагментированных стеклянных сосудов типа *Eggers 230* найдено на просторах так называемого «Европейского Барбарикума», от Скандинавии на севере до Черного моря на юге⁷⁶.

18. Стакан (рис. 2, 9) из тонкого прозрачного с голубым оттенком стекла верхней части, фрагменты. Край сосуда обрезан неровно, не обработан и отогнут (d венчика – 7 см). В верхней части тулова имеется перетяжка. Сосуд найден в склепе № 274. В крымских предгорьях известны еще два стакана с перетяжкой в верхней части. Один был найден в 1984 г. в могильнике Дружное в погребальном комплексе второй половины III–IV вв. н.э.⁷⁷. Второй, предположительно происходящий из Неаполя Скифского, в конце XIX в. был передан А.Х. Стевеном в Музей древностей при Таврической ученой архивной комиссии⁷⁸ и хранится в фондах Центрального музея Тавриды (Симферополь)⁷⁹.

19. Чаша (рис. 2, 10) (d венчика – 12 см; d дна – 4,5 см; d поддона – 5 см) из тонкого прозрачного бесцветного стекла с полусферической формой тулова и рас-

⁶¹ Стрелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, табл. 7; 20, 19; 51.

⁶² Шабанов 2013, рис. 1, 1.

⁶³ Пуздровский, Зайцев, Неневоля 2001, рис. 2, 20.

⁶⁴ Храпунов 2002, рис. 79, 12; 99, 10.

⁶⁵ Труфанов, Колтухов 2001–2002, рис. 12, 1.

⁶⁶ Рыжов 1986, рис. 9; Голофаст 2001, 151–152, рис. 1, 3, 7, 22; 16, 2–3; 21, 9, 52, 6а; Кутайсов, Труфанов 2014, 249, рис. 21, 7.

⁶⁷ Гаврилов, Труфанов 2015, рис. 13, 15–18.

⁶⁸ Гаврилов, Труфанов 2014, рис. 17, 8, 9.

⁶⁹ Eggers 1951, 180.

⁷⁰ Rau 1972, fig. 52; Rau 2008, 222.

⁷¹ Straume 1987, 28–33.

⁷² Шабанов 2011, рис. 5, 35–39.

⁷³ Храпунов 2002, рис. 71, 14.

⁷⁴ Mączyńska, Gercen, Ivanova, Černyš, Lukin, Urbaniak, Bemann, Schneider, Jakubczyk, 2016, taf. 354.

⁷⁵ Shabanov 2011, 209–214.

⁷⁶ Holland 2001, 37; Barkoczi 1988, 105, taf. XV, 166; Panczal, Dobos 2007, 69, fig. 2; Gomolka-Fuchs 1999, 137; Gavritukhin 2011, 39–46; Румянцева 2014, 403–404; Петраускас 2016, 96.

⁷⁷ Айбабин 1994, 97, рис. 17, 7.

⁷⁸ Шабанов 2014, 415, рис. 1, 4.

⁷⁹ Шабанов 2015, кат. 69.

ширяющимися в верхней части стенками. Край сосуда загнут внутрь, образовавшийся венчик оплавлен, горизонтально отогнут и слегка опущен. Дно вогнуто и находится на низком кольцевом поддоне. Чаша найдена в склепе № 274. Находки полусферических чаш на кольцевом поддоне с горизонтально отогнутым краем известны в комплексах II–IV вв. н.э. и в крымских предгорьях⁸⁰, на Боспоре⁸¹. Отличаются они между собой размерами и устройством поддона. Некоторые экземпляры украшались по краю рельефными валиками⁸².

20. Стакан (рис. 2, 11) из тонкого прозрачного бесцветного стекла верхней части, фрагмент (d венчика – 7 см). Край сосуда загнут внутрь, оплавлен и слегка отогнут. Найдено в склепе № 274.

21. Стакан (рис. 2, 12) из тонкого прозрачного бесцветного стекла верхней части, фрагмент (d венчика – 6,3 см). Край сосуда загнут внутрь, оплавлен и слегка отогнут. Стакан найден в заполнении погребальной камеры склепа № 253.

22. Сосуд (рис. 2, 13) из толстого прозрачного с оливковым оттенком стекла горла, которое опоясывает стеклянный валик, фрагмент. Случайная находка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Могильник Опушки – один из немногих погребальных памятников Предгорного Крыма, непрерывно функционировавших с I в. до н.э. по IV в. н.э. Здесь открыты захоронения, относящиеся к нескольким археологическим культурам. Наиболее ранние погребения совершались в склепах, оставленных так называемыми поздними скифами⁸³, и именно из них происходят два самых ранних стеклянных сосуда, найденных в могильнике. Оба они представлены единичными фрагментами и были изготовлены в технике «*millefiori*» (№ 1) и «сердечника» (№ 2). В отличие от античных центров Причерноморья, в крымских предгорьях полихромные сосуды встречаются нечасто. Здесь известно несколько фрагментированных изделий в технике «сердечника» из могильников Усть-Альма⁸⁴ и Кольчугино⁸⁵, городищ Неаполь Скифский⁸⁶ и Булганак⁸⁷, а также фрагмент стеклянной чаши редкого типа «*garland bowl*» из Усть-Альминского некрополя⁸⁸. Если сосуды, произведенные в технике «сердечника», получили в Северном Причерноморье достаточное распространение, то сосуды «*millefiori*» представляли большую редкость. Исследователи связывают это с более сложной технологией изготовления последних и, как следствие, их высокой дороговизной⁸⁹. Поэтому даже небольшой фрагмент из могильника Опушки расширяет географию столь редкого типа стеклянных сосудов. По совокупности находок позднескифские склепы в Опуш-

⁸⁰ Сымонович 1983, табл. XII, 2; Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова 2003–2004, табл. 59, 34; Масыкин 2010, рис. 2, 5; Шабанов 2011, рис. 11, 68.

⁸¹ Хршановский 2012, рис. 6, 2; Винокуров 2014, рис. 145, 8.

⁸² Лимберис, Марченко 2003, рис. 23, 30, 2; Шевченко 2004, рис. 3, 9.

⁸³ Храпунов 2016в, 232–234; Храпунов 2019а, 589.

⁸⁴ Высотская 1994, табл. 11, 16.

⁸⁵ Храпунов, Масыкин, Мульд 1997, 93, рис. 12, 22.

⁸⁶ Зайцев 2003, рис. 109, 4, 6.

⁸⁷ Шабанов 2013а, 335, рис. 1, 10.

⁸⁸ Пуздровский, Труфанов 2016, рис. 137, 2.

⁸⁹ Алексеева, Сорокина 2007, 60; Симоненко 2011, 70.

ках датируются I в. до н.э. – I в. н.э. Большинство же захоронений в них было совершено в I в. н.э.⁹⁰ Этим временем можно датировать и находку фрагмента толстостенного бальзамария (№ 4) из «каменного» склепа № 250. Другой бальзамарий (№ 5) был найден в грунтовой могиле № 233 с вещами второй половины I – начала II в. н.э. Небольшие стеклянные бальзамарии с «шаровидным» туловом были широко распространены в первые века нашей эры и на территории Римской империи, и на ее периферии. Тем не менее в Северном Причерноморье они встречаются реже нежели бальзамарии других форм.

Наиболее представительной и разнообразной категорией позднеримской стеклянной посуды в могильнике Опушки являются стаканы. Их можно разделить на семь типов:

Тип 1. Стаканы с округлым туловом на низком кольцевом поддоне из полого стеклянного жгута (№ 11–13). Такие сосуды широко встречаются в крымских предгорьях в погребальных комплексах III–IV вв. н.э.

Тип 2. Стакан с округлым туловом, расширяющимся в нижней части, на низком кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда (№ 14). В могильнике Опушки найден всего один экземпляр, датирующийся IV в. н.э. В Предгорном Крыму известны еще четыре таких стакана, несколько отличающихся друг от друга размерами и пропорциями тулова, но также происходящих из комплексов IV в. н.э.

Тип 3. Стакан с округлым туловом, расширяющимся в нижней части, на низком массивном кольцевом поддоне, вытянутом из стенки сосуда (№ 15). Ранее такие сосуды ни в варварских, ни в античных памятниках Крыма не встречались. Наиболее близкая аналогия из могильника черняховской культуры позволяет предположить, что стакан мог попасть в крымские предгорья либо при непосредственной миграции германцев в Крым, либо в результате контактов с ними местного населения. В пользу этого говорят и открытая в могильнике Опушки кремация в каменном ящике, совершенная по германскому обряду⁹¹, и находки вещей германского круга⁹². С другой стороны, Б.В. Магомедов отмечал, что в черняховских памятниках междуречья Днестра и Днестра встречаются краснолаковые и стеклянные сосуды, связанные с мастерскими Херсонеса⁹³. К ним он относил и стакан из Данчен. Находка аналогичного сосуда в Крыму может свидетельствовать о поступлениях таких изделий в Северное Причерноморье через Херсонес, но говорить, что они там производились, пока преждевременно.

Тип 4. Стакан с округлым туловом, слегка расширяющимся в нижней части, и утолщенным выделенным дном (№ 6). Целые и фрагментированные сосуды данного типа часто встречаются в варварских памятниках Предгорного Крыма в погребальных комплексах, датирующихся не ранее середины III в. н.э.

Тип 5. Стакан с округлым туловом, расширяющимся в нижней части, с утолщенным дном, украшенным несколькими небольшими выступами (№ 10). Известна только одна находка такого сосуда в Северном Причерноморье – в некрополе Артезиан на Керченском п-ове. Чаще стаканы с выступами на дне (в англоязыч-

⁹⁰ Храпунов 2016в, 233.

⁹¹ Храпунов, Мульд 2005б, 341.

⁹² Храпунов 2017, 136.

⁹³ Magomedov 2011, 180; Магомедов, Диденко 2009, 342.

ной литературе донья такого типа именуют *base with pinched «toes»* или *toed base*) встречаются в Средиземноморье и датируются II–IV вв. н.э.⁹⁴

Тип 6. Стакан с подцилиндрической формы туловом, украшенным несколькими рядами шлифованных овалов (№ 17). В крымских предгорьях найдено более десятка целых и фрагментированных стаканов или «кубков» со шлифованными овалами, датирующихся IV в. н.э. Большая их часть относится к типу *Eggers 230/Kowalk/StraumeI* и попала в Крым, видимо, из ареала черняховской культуры. Проблема происхождения этих сосудов пока остается дискуссионной и занимает важное место в изучении позднеримского стекла Восточной Европы⁹⁵.

Тип 7. Стакан с округлым туловом и неширокой перетяжкой в верхней части (№ 18), который можно датировать IV в. н.э.

Форму и тип еще двух стаканов (№ 20, 21) определить не удалось, так же, как и форму единственного стеклянного кувшина (№ 8), найденного в могильнике. Колба (№ 9) и чаша (№ 19), датирующиеся IV в. н.э., находят аналогии как в синхронных варварских памятниках Предгорного Крыма, так и в античных центрах Причерноморья.

В могильнике Опушки стеклянные сосуды найдены в 13 могилах, что составляет около 5% от исследованных на данный момент погребальных сооружений. В позднескифских склепах были найдены фрагменты четырех сосудов, которые можно датировать I – началом II в. н.э. Количество погребенных в таких склепах могло превышать 100 человек. Их сопровождал многочисленный погребальный инвентарь, представленный, как правило, фибулами, лепными и гончарными сосудами. В редких случаях в склепах находили стеклянные сосуды и всегда только в виде единичных фрагментов. Исключение может составлять позднескифский могильник Беляус, где был найден один целый алабастр⁹⁶. Т.Н. Высотская ранее уже высказывала мнение, что стеклянная посуда не пользовалась у поздних скифов широким спросом⁹⁷. С предложенной точкой зрения можно согласиться, но с небольшим уточнением – такая ситуация характерна для I в. до н.э. – I в. н.э., поскольку уже во II–III вв. н.э. количество стеклянной посуды на позднескифских памятниках возрастает.

В могильнике Опушки наибольшее количество стеклянных сосудов (5) найдено в склепе № 274, имеющем Т-образную планировку и короткий дромос. Такие склепы появляются в крымских предгорьях в первой половине III в. н.э. и традиционно связываются с миграцией на полуостров северокавказских алан⁹⁸. В Предгорном Крыму немного погребальных комплексов позднеримского времени, в которых обнаружено пять и более стеклянных сосудов. Все они представлены Т-образными склепами и открыты в могильниках Нейзац, Дружное, «Совхоз № 10», Суворово. С одной стороны, связывать это можно с увеличением во второй половине III – IV в. н.э. количества стеклянной посуды в регионе, с другой – с практикой использования склепов для нескольких погребений с многочисленным сопровождающим инвентарем⁹⁹.

⁹⁴ Шабанов 2018, 171–172.

⁹⁵ См. Чорний 2015.

⁹⁶ Дашевская 2014, 86.

⁹⁷ Высотская 1994, 84–85.

⁹⁸ Храпунов 2018б, 135.

⁹⁹ Храпунов 2019б, 34.

Большая часть стеклянной посуды, найденной в могильнике Опушки, имеет ближневосточное происхождение. Она была произведена в малоазийских, сиропалестинских или египетских стеклоделательных мастерских и поступала в крымские предгорья, видимо, через Херсонес¹⁰⁰. Отдельные сосуды могли попасть в сармато-аланскую среду в результате контактов с племенами германского круга, поскольку находят аналогии в ареале черняховской культуры. Нельзя полностью исключать и местное происхождение каких-то сосудов.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин, А.И. 1994: Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году. *МАИЭТ IV*, 89–131.
- Алексеева, Е.М., Сорокина, Н.П. 2007: *Коллекция стекла античной Горгииппии*. М.
- Амброз, А.К. 1966: *Фибулы юга Европейской части СССР* (САИ Д1–30). М.
- Бейлин, Д.В., Рукавишникова, И.В., Куликов, А.В. 2019: Погребения с монетами могильника Александровские скалы 1. *ДБ 24*, 28–58.
- Веймарн, С.В. 1963: Археологічні роботи в районі Інкермана. В сб.: А.Т. Брайчевська (ред.), *Археологічні пам'ятки УРСР XIII*, 15–42.
- Винокуров, Н.И. 2014: *Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье. Материалы раскопок 1999–2007* (БИ 12). Симферополь–Керчь.
- Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2019: Фрагменты сосудов мозаичного стекла из раскопок цитадели городища Артезиан. В сб.: А.Д. Васильев (ред.), *Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока. Материалы конференции*. Т. 1. М., 56–60.
- Высотская, Т.Н. 1994: *Усть-Альминское городище и некрополь*. Киев.
- Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. 2014а: Святилище Туар-Алан II в. до н.э. – первой половины I в.н.э. в Юго-Восточном Крыму. *ИАК I*, 73–152.
- Гаврилов, А.В., Труфанов, А.А. 2014б: Новый античный памятник на горе Кара-Тау у северных склонов Внешней гряды Крымских гор. *ДБ 18*, 126–164.
- Гей, О.А., Бажан, И.А. 1997: *Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа)*. М.
- Гущина, И.И., Журавлев, Д.В. 2016: *Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму*. Ч. 2. М.
- Дашевская, О.Д. 2014: *Некрополь Беляуса*. Симферополь.
- Журавлев, Д.В. 2010: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв.н.э.* Симферополь. (МАИЭТ Suppl. 9).
- Журавлев, Д.В., Зубарь, В.М., Сорочан, С.Б. 2004: О торговле Херсонеса Таврического в середине I – первой половине III вв.н.э. *БИ VII*, 183–207.
- Зайцев, Ю.П. 1997: Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1994 г.* Симферополь, 102–116.
- Зайцев, Ю.П. 2003: *Неаполь Скифский (II в. до н.э.–III в.н.э.)*. Симферополь.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2003а: «Ногайчинский» курган в степном Крыму. *ВДИ 3*, 61–99.
- Зайцев, Ю.П., Мордвинцева, В.И. 2003б: Исследования могильника у с. Суворово в 2001 г. *МАИЭТ X*, 57–77.
- Засецкая, И.П. 2005: Хронология колбообразных сосудов из Боспорского некрополя позднеантичного и раннесредневекового периодов. *БИ X*, 90–131.

¹⁰⁰ Журавлев, Зубарь, Сорочан 2004, 187, 189, 193.

- Зубарь, В.М. 1982: *Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв.н.э.* Киев.
- Иванова, О.С. 2009: Краснолаковая керамика из раскопок могильника в балке Алмалык-Дере (Мангуп). *МАИЭТ XV*, 26–88.
- Колесниченко, А. 2019: Стеклянные сосуды, изготовленные в технике сердечника из Ольвии. *Емінак 1*, 107–118.
- Контны, Б., Савеля, Д.Ю. 2006: Вооружение из могильника в Килен-Балке. *МАИЭТ XII 1*, 129–160.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи.* К.
- Кунина, Н.З. 1997: *Античное стекло в собрании Эрмитажа.* СПб.
- Кунина, Н.З., Сорокина, Н.П. 1972: Стеклянные бальзамарии Боспора. *ТГЭ XIII*, 146–177.
- Лейпунская, Н.А. 2006: Детское погребение III–IV вв. из Ольвии. В сб.: Д.В. Журавлев, Г.А. Ломтадзе (ред.), *Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья.* М., 183–188. (Труды ГИМ 159).
- Лимберис, Н.Ю., Марченко, И.И. 2003: Стеклянные сосуды позднеэллинистического и римского времени из Прикубанья. *МИАК 3*, 106–183.
- Лобода, И.И. 1977: Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. *СА 4*, 236–252.
- Магомедов, Б.В. 1999: *Черняховская культура. Проблема этноса.* Киев.
- Магомедов, Б.В., Диденко, С.В. 2009: Краснолаковая керамика в черняховской культуре. *БИ XXI*, 320–349.
- Масякин, В.В. 2010: Склеп позднеримского времени у с. Заречное в Центральном Крыму. В сб.: Ю.П. Зайцев, А.Е. Пуздровский (ред.), *Древняя и средневековая Таврика (Археологический альманах 22).* Донбасс, 178–184.
- Медведев, А.П. 2013: Склеп с антропоморфным изваянием из Восточного некрополя Фанагории. В сб.: Е.В. Смынгина (ред.), *Варварский мир северопонтийских земель в сарматскую эпоху.* Киев, 39–48.
- Минчев, А. 1988: Антично стъкло от ЗападноЧерноморие (I–VI в.). Чаши. *Известия на Народния музей Варна 24*, 35–51.
- Молев, Е.А. 2004: Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея. *БИ V*, 405–421.
- Мыщ, В.Л., Лысенко, А.В., Семин, С.В., Тесленко, И.Б. 2007: Позднеантичное святилище у с. Дачное (бывш. Таракташ). В сб.: В.Л. Мыщ (ред.), *Археологические исследования в Крыму. 1995 год.* Симферополь, 102–110.
- Нессель, В.А. 2003: Краснолаковая керамика из могильника Килен-Балка. *ХСб XII*, 107–123.
- Новиченкова, Н.Г. 2015: *Горный Крым: II в. до н.э. – II в.н.э. По материалам раскопок святилища у перевала Гурзуфское Седло.* Симферополь.
- Петерс, Б.Г., Чухина, Е.В. 1994: Стеклянные изделия из раскопок Патрея 1985–1989 гг. *РА 4*, 171–175.
- Петраускас, О.В. 2016: Скляні посудини типу Еггерс/230 в черняхівській культурі: хронологічний аспект. В сб.: О.В. Петраускас, О.В. Гопкало, С.А. Горбаненко (ред.), *Черняхівська культура (Oіum 5).* К., 89–106.
- Пуздровский, А.Е. 2007: *Крымская Скифия II в. до н.э. – III в.н.э. Погребальные памятники.* Симферополь.
- Пуздровский, А.Е., Зайцев, Ю.П., Неневоля, И.И. 2001: Новые памятники III–IV вв.н.э. в Юго-Западном Крыму. *МАИЭТ VIII*, 32–50.
- Пуздровский, А.Е., Труфанов, А.А. 2016: *Полевые исследования Усть-Альминского некрополя в 2008–2014 гг.* Симферополь.
- Пуклина, О. 2016: Стеклянные полихромные сосуды из Ольвии. *Емінак 4*, 164–168.
- Рафалович, И.А. 1986: *Данчены. Могильник Черняховской культуры III–IV вв.н.э.* Кишинев.

- Рогов, Е.Я. 2011: *Некрополь Панское 1 в Северо-Западном Крыму*. Симферополь. (МАИ-ЭТ Suppl. 10).
- Румянцева, О.С. 2014: Стеклянные сосуды со шлифованным декором и хронология поселения Комаров. В сб.: А.М. Обломский (ред.), *Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов*. М., 401–434. (Раннеславянский мир 15).
- Симоненко, А.В. 2011: *Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья*. СПб.
- Сорокина, Н.П. 1962: Стекло из раскопок Пантикапея 1945–1959 гг. В сб.: И.Б. Зеест, И.Д. Марченко (ред.), *Пантикапей*. М., 210–237. (МИА 103).
- Сорокина, Н.П. 1977: Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Кепы на Таманском полуострове. *АДСВ* 3, 115–144.
- Сорокина, Н.П. 1979: Стеклянные сосуды IV–V вв. и хронология цебельдинских могильников. *КСИА* 158, 57–67.
- Стржелецкий, С.Ф., Высотская, Т.Н., Рыжова, Л.А., Жесткова, Г.И. 2003–2004: Население округи Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз 10»). *Stratum plus* 4, 27–277.
- Симонович, Э.А. 1983: *Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного некрополя Неаполя Скифского)*. Киев.
- Труфанов, А.А., Колтухов, С.Г. 2001–2002: Исследования позднеантичного некрополя у с. Курское в Юго-Восточном Крыму. *Stratum plus* 4, 278–295.
- Ушаков, С.В., Филиппенко, А.А. 2008: Керамический комплекс могильника Карши-Баир в Юго-Западном Крыму. В сб.: Э.Б. Петрова (ред.), *Херсонесский колокол*. Симферополь, 286–296.
- Филиппенко, А.А. Тюрин, М.И. Ушаков, С.В. 2016: О могильнике ВИР (Бельбек III) в Юго-Западном Крыму: новые данные. *Stratum plus* 4, 139–151.
- Хазанов, А.М. 1971: *Очерки военного дела сарматов*. М.
- Храпунов, И.Н. 2002: *Могильник Дружное (III–IV вв. н.э.)*. Lublin.
- Храпунов, И.Н. 2016а: Серебряные и бронзовые пряжки из могильника Нейзац. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. II. Симферополь, 97–121.
- Храпунов, И.Н. 2016б: *Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.)*. Симферополь.
- Храпунов, И.Н. 2016в: Некоторые итоги исследований могильника Опушки в Крыму. В сб.: С.И. Лукьяшко (ред.), *Античная цивилизация и варварский мир Понто-Каспийского региона*. Ростов-на-Дону, 232–236.
- Храпунов, И.Н. 2017: Еще один германский след в Крыму. *Stratum plus* 4, 135–139.
- Храпунов, И.Н. 2018а: Склеп с вещами в догуннском полихромном стиле из могильника Опушки. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. III. Симферополь, 137–169.
- Храпунов, И.Н. 2018б: Склепы с короткими дромосами в Крыму и на Северном Кавказе. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. IV. Симферополь, 133–145.
- Храпунов, И.Н. 2019а: Некоторые итоги и перспективы исследований варварских памятников римского времени в предгорном Крыму (на примере могильника Опушки). В сб.: В.Н. Зинько, Е.В. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Основные итоги и перспективы исследований. Материалы международной научной конференции*. Симферополь–Керчь, 589–592. (XX БЧ).
- Храпунов, И.Н. 2019б: Археологическая культура позднеримского времени в Предгорном Крыму. *РА* 1, 32–49.

- Храпунов, И.Н., Масякин В.В., Мульд, С.А. 1997: Позднескифский могильник у с. Кольчугино. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Бахчисарайский историко-археологический сборник* 1. Симферополь, 76–155.
- Храпунов, И.Н., Мульд, С.А. 2005а: Первые итоги исследования могильника Опушки. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизаций, катастроф*. Керчь, 338–339. (VI БЧ).
- Храпунов, И.Н., Мульд, С.А. 2005б: Трупосожжение римского времени из могильника Опушки. *ХСб* XIV, 341–345.
- Хршановский, В.А. 2012: Склепы-катакомбы на Илуратском плато: типология, хронология, проблемы этнокультурной принадлежности. *ДБ* 16, 526–547.
- Чорний, А.М. 2015: Скляний посуд черняхівської культури (історіографічний аспект). *Археологія* 1, 125–143.
- Шабанов, С.Б. 2011: Стеклянные сосуды из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2011 гг.). *МАИЭТ* XVII, 141–191.
- Шабанов, С.Б. 2013а: Стеклянные сосуды из раскопок Булганакского городища в Крыму. *Гілея* 69, 334–339.
- Шабанов, С.Б. 2013б: Стеклянные сосуды из раскопок Инкерманского и Чернореченского могильников (из коллекции Бахчисарайского заповедника). В кн.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в.н.э.)* I. Симферополь, 155–170.
- Шабанов, С.Б. 2014: Стеклянные сосуды римского времени из собрания Музея древностей при Таврической ученой архивной комиссии. *БИ* XXX, 411–434.
- Шабанов, С.Б. 2015: *Римское стекло. Стеклянные сосуды из собрания Центрального музея Тавриды*. Симферополь.
- Шабанов, С.Б. 2018: Два стеклянных сосуда из комплекса позднеримского времени могильника Опушки в предгорном Крыму. В сб.: И.Н. Храпунов (ред.), *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в.н.э.)* III. Симферополь, 170–177.
- Шаров, О.В. 1992: Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской керамики. В сб.: М.Б. Щукин, О.А. Гей (ред.), *Проблемы хронологии эпохи Латена и Римского времени*. СПб., 158 – 207.
- Шаров, О.В. 2016: Хронология культовых комплексов Таракташ в Восточном Крыму. *БИ* XXXII, 61–85.
- Шевченко, Н.Ф. 2004: Материалы исследования некрополя Горгиппии в 2003 г. *МИАК* 4, 186–211.
- Щукин, М.Б., Щербакова, Т.А. 1986: К хронологии могильника Данчены. В кн.: И.А. Рафалович (ред.), *Данчены. Могильник черняховской культуры III–IV вв.н.э.* Кишинев, 177–212.
- Юрочкин, В.Ю., Труфанов, А.А. 2003: Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи. *ХСб* XII, 199–225.
- Яценко, Е.Г. 2008: Стеклянные сосуды I–середины II вв.н.э. из раскопок городища Танаиса. *Novensia* 18–19, 365–380.
- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glassfunde in Ungarn (Acta Archaeologica IX)*. Budapest.
- Gavritukhin, I. 2011: Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 39–69.
- Gomolka-Fuchs, G. 1999: Gläser der Sîntana de Mureș-Černjachov-Kulturaus Rumänien und der Republik Moldavien. In: G. Gomolka-Fuchs (ed.), *Die Sîntana de Mureș-Černjachov-Kultur*. Bonn, 129–142.
- Grossman, R.A. 2013: Glass. In: W. Aylward (ed.), *Excavations at Zeugma III*. Los Altos, 218–258.

- Holland, I. 2001: *Sustaining Life. Vessel import to Norway in the first millennium AD*. Stavanger.
- Isings, K. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen–Djakarta.
- Israeli, Y. 2008: The Glass Vessels. In: J. Patrich (ed.), *Archaeological Excavations at Caesarea Martima. Areas CC KK and NN. Final Reports 1. Object*. Jerusalem, 367–418.
- Jackson-Tal, R.E. 2016: Glass Finds. In: O. Lipschits (ed.), *Ramat-Rahel III. Final Publication of Yohanan Aharoni's Excavations (1954, 1959–1962) II*. Winona Lake, 567–587.
- Maczyńska, M., Gercen, A., Ivanova, O., Černýš, S., Lukin, S., Urbaniak, A., Bemmann, J., Schneider, K., Jakubczyk, I. 2016: *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuße des Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz.
- Magomedov, B. 2011: The Chernyakhov People's Contacts with Scandinavia and the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period (Cultural-Historical Reports 10)*. Kristiansand–Simferopol, 176–186.
- Oliver, A. 1968: Millefiori Glass in Classical Antiquity. *JGS* X, 48–70.
- Pánczál, S., Dobos, A. 2007: Facet cut Glass Vessels of the Late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania. In: C. Cosma (ed.), *Funerary offerings and votive depositions in Europe's 1st Millennium AD. Cultural artefacts and local identities*. Cluj-Napoca, 67–97.
- Penn, T.M. 2018: Post-AD 79 Roman Glass from Campania: the assemblage from the villa baths at Masseria De Carolis (Pollena Trocchia). A preliminary Report. *Rivista di Studi Pompeiani* XXIX, 220–224.
- Rau, G. 1972: Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. Nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichel-Raum. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 3, 109–196.
- Rau, G. 2008: Spätantike Facettschloßgläser in Nord- und Osteuropa. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 40, 221–240.
- Saldern, A. 2004: *Antikes Glas*. München.
- Šaranović-Svetek, V. 1986: *Antičko staklo u jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije*. Novi Sad.
- Shabanov, S. 2011: Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period (Cultural-Historical Reports 10)*. Kristiansand–Simferopol, 209–216.
- Straume, E. 1987: *Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr.* Oslo.
- Weinberg, G.D., Goldstein, S.M. 1988: *Excavations at Jalame Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine*. Columbia.
- Weinberg, G.D., Stern, E.M. 2009: *Vessels Glass. The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens XXXIV*. New Jersey.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M., Sorokina, N.P. 2007: *Kollektsiya stekla antichnoy Gorgippii* [The Collection of Glass of Ancient Gorgippia]. Moscow.
- Ambroz, A.K. 1966: *Fibuly yuga Evropeyskoy chasti SSSR* [Fibulae of South of European part of the USSR]. Moscow. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] D1–30).
- Aybabin, A.I. 1994: Raskopki mogil'nika bliz sela Druzhnoev 1984 godu [Excavations of the necropolis near Druzhnoe village in 1984]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria] IV, 89–131.
- Barkoczi, L. 1988: *Pannonische Glassfunde in Ungarn* (Acta Archaeologica IX). Budapest.

- Beylin, D.V., Rukavishnikova, I.V., Kulikov, A.V. 2019: Pogrebeniya s monetami mogil'nika Aleksandrovskie skaly 1 [Burials with coins of the "Aleksandrovskiye skaly 1" burial ground]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 24, 28–58.
- Chornyj, A.M. 2015: Sklyanyj posud chernyakhivskoi' kul'tury (istoriografichnyj aspekt) [Glassware of Cherniakhov culture (Historiographic Aspect)]. *Arkheologiya [Archaeology]* 1, 125–143.
- Dashevskaya, O.D. 2014: *Nekropol' Belyausa [Necropolis of Belyaus]*. Simferopol.
- Filippenko, A.A. Tyurin, M.I. Ushakov, S.V. 2016: O mogil'nike VIR (Bel'bek III) v Yugo-Zapadnom Krymu: novye dannye [The cemetery VIR (Belbek III) in the South-Western Crimea: new data]. *Stratum plus* 4, 139–151.
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2014a: Svyatilishche Tuar-Alan II v. do n.e. – pervoy poloviny I v. n.e. v Yugo-Vostochnom Krymu [Sanctuary Tuar-Alan of the 2nd century B.C. – first half of the 1st century AD in South-East Crimea]. *Istoriya i arkheologiya Kryma [History and archaeology of Crimea]* I, 73–152.
- Gavrilov, A.V., Trufanov, A.A. 2014b: Novyy antichnyy pamyatnik na gore Kara-Tau u severnykh sklonov Vneshney gryady Krymskikh gor [New ancient site on Mount Kara-Tau in the northern slopes of the outer ridge of the Crimean Mountains]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 18, 126–164.
- Gavritukhin, I. 2011: Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 39–69.
- Gey, O.A., Bazhan, I.A. 1997: *Khronologiya epokhi «gotskikh pokhodov» (na territorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza) [The chronology of the Goth' intrusions epoch (in Eastern Europe and the Caucasus)]*. Moscow.
- Gomolka-Fuchs, G. 1999: Gläser der Sîntana de Mureş-Černjachov-Kulturaus Rumänien und der Republik Moldavien. In: G. Gomolka-Fuchs (ed.), *Die Sîntana de Mureş-Černjachov-Kultur*. Bonn, 129–142.
- Grossman, R.A. 2013: Glass. In: W. Aylward (ed.), *Excavations at Zeugma III*. Los Altos, 218–258.
- Gushchina, I.I., Zhuravlev, D.V. 2016: *Nekropol' rimskogo vremeni Bel'bek IV v Yugo-Zapadnom Krymu [Necropolis of the Roman time Belbek IV in the South-Eastern Crimea]*. Vol. 2. Moscow.
- Holland, I. 2001: *Sustaining Life. Vessel import to Norway in the first millennium AD*. Stavanger.
- Isings, K. 1957: *Roman Glass from Dated Finds*. Groningen; Djakarta.
- Israeli, Y. 2008: The Glass Vessels. In: J. Patrich (ed.), *Archaeological Excavations at Caesarea Martima. Areas CC KK and NN. Final Reports 1. Object*. Jerusalem, 367–418.
- Ivanova, O.S. 2009: Krasnolakovaya keramika iz raskopok mogil'nika v balke Almalyk-Dere (Mangup) [Red-lacquered Ceramics from the Excavations in the Cemetery in the Gully of Almaluk-Dere (Mangup)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria]* XV, 26–88.
- Jackson-Tal, R.E. 2016: Glass Finds. In: O. Lipschits (ed.), *Ramat-Rahel III. Final Publication of Yohanan Aharoni's Excavations (1954, 1959 – 1962) II*. Winona Lake, 567–587.
- Khazanov, A.M. 1971: *Ocherki voennogo dela sarmatov [Essays on the military knowledge of Sarmatians]*. Moscow.
- Khrapunov, I.N., Masyakin, V.V., Muld, S.A. 1997: Pozdneskifskii mogil'nik u s. Kol'chugino [The Late Scythian cemetery near Kolchugino village]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Bakhchisaraiskiy istoriko-arkheologicheskiy sbornik [Bakhchisaray historical and archaeological collected works]* 1. Simferopol, 76–155.

- Khrapunov, I.N. 2002: *Mogil'nik Druzhnoe (III–IV vv.n.e.)* [*The Necropolis of Droozhnoye (the 3rd–4th centuries AD)*]. Lublin.
- Khrapunov, I.N. 2016a: Serebryanye i bronzovye pryazhki iz mogil'nika Neizats [Silver and Bronze Buckles from the Cemetery of Neyzats]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [*The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400*] II. Simferopol, 97–121.
- Khrapunov, I.N. 2016b: *Poselenie v Barabanovskoy balke (II–IV vv.n.e.)* [*Barabanovskaya ravine settlement (the 2nd–4th centuries AD)*]. Simferopol.
- Khrapunov, I.N. 2016v: Nekotorye itogi issledovaniy mogil'nika Opushki v Krymu [Some results of studies of the burial ground of Opushki in the Crimea]. In: S.I. Lukyashko (ed.), *Antichnaya tsivilizatsiya i varvarskiy mir Ponto-Kaspiyskogo regiona* [*Ancient Civilization and Barbaric World of the Ponto-Caspian Region*]. Rostov-on-Don, 232–236.
- Khrapunov, I.N. 2017: Eshche odin germanskiy sled v Krymu [Another Germanic “Footprint” in the Crimea]. *Stratum plus* 4, 135–139.
- Khrapunov, I.N. 2018a: Sklep s veshchami v dogunnskom polikhromnom stile iz mogil'nika Opushki [A Burial Vault with Goods in the Pre-Hunnic Polychrome Style in Opushki]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [*The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400*] III. Simferopol, 137–169.
- Khrapunov, I.N. 2018b: Sklepy s korotkimi dromosami v Krymu i na Severnom Kavkaze [Burial Short-Corridor Vaults in the Crimea and in the North Caucasus]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v. n.e.)* [*The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400*] IV. Simferopol, 133–145.
- Khrapunov, I.N. 2019a: Nekotorye itogi i perspektivy issledovaniy varvarskikh pamyatnikov rimskogo vremeni v predgornom Krymu (na primere mogil'nika Opushki) [Some results and prospects of research of barbarian monuments of the Roman time in the piedmont Crimea (on the example of Opushki burial ground)]. In: V.N. Zinko, E.V. Zinko (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Osnovnye itogi i perspektivy issledovaniy* [*Cimmerian Bosporus and Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Main results and prospects of research*]. Simferopol–Kerch, 589–592. (XX Bosporskie chteniya [XX Bosporan Readings]).
- Khrapunov, I.N. 2019b: Arkheologicheskaya kul'tura pozdnerimskogo vremeni v Predgornom Krymu [Archaeological culture of the Late Roman Period the piedmont Crimea]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 1, 32–49.
- Khrapunov, I.N., Muld, S.A. 2005a: Pervye itogi issledovaniya mogil'nika Opushki [First results of research of the cemetery of Opushki]. In: V.N. Zin'ko (ed.), *Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Periody destabilizatsii, katastrof* [*Cimmerian Bosporus and Barbarian World in Antiquity and the Middle Ages. Periods of destabilizations, catastrophes*]. Kerch, 338–339. (VI Bosporskie chteniya [VI Bosporan Readings]).
- Khrapunov, I.N., Muld, S.A. 2005b: Truposozhzhение rimskogo vremeni iz mogil'nika Opushki [Cremations of the late Roman period from the Opushki necropolis]. *Khersonesskiy sbornik* [*Chersonese Collection*] XIV, 341–345.
- Khrshanovskii, V.A. 2012: Sklepy-katakomby na Iluratskom plato: tipologiya, khronologiya, problemy etnokul'turnoy prinadlezhnosti [Vault-Catacombs on the Iluraton Plateau: Typology, Chronology, Problems of Ethno-cultural Belonging]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 16, 526–547.
- Kolesnichenko, A. 2019: Steklyannye sosudy, izgotovlennye v tekhnike serdechnika iz Ol'vii [Olbian glass vessels made using core-formed technique]. *Eminak* [*Eminak*] 1, 107–118.

- Kontny, B., Savelya, D.Yu. 2006: Vooruzhenie iz mogil'nika v Kilen-Balke [Weapon from Kilen-Balka Necropolis]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria] XIII, 129–160.
- Kropotov, V.V. 2010: *Fibuly sarmatskoi epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Epoch]. Kiev.
- Kunina, N.Z. 1997: *Antichnoe steklo v sobranii Ermitazha* [Ancient Glass in the Hermitage]. Saint Petersburg.
- Kunina, N.Z., Sorokina, N.P. 1972: Steklyannye bal'zamarii Bospora [Glass Balsamaria of the Bosporus]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha* [Proceedings of the State Hermitage] XIII, 146–177.
- Leypunskaya, N.A. 2006: Detskoe pogrebenie III–IV vv. iz Ol'vii [Children's burial of the 3rd–4th centuries AD from Olbia]. In: D.V. Zhuravlev, G.A. Lomtadze (eds.), *Severnoe Prichernomor'e v epokhu antichnosti i srednevekov'ya* [The Northern Black Sea Region in the Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, 183–188. (Transactions of the State Historical Museum 159).
- Limberis, N.Yu., Marchenko, I.I. 2003: Steklyannye sosudy pozднеellinisticheskogo i rimskogo vremeni iz Prikuban'ya [Glass vessels of Late Hellenistic and Roman times from Kuban area]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and researches on archaeology of the Kuban region] 3, 106–183.
- Loboda, I.I. 1977: Raskopki mogil'nika Ozernoe III v 1963–1965 gg. [Excavations of Ozernoe III Necropolis in 1963–1965]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 4, 236–252.
- Maćczyńska, M., Gercen, A., Ivanova, O., Černyš, S., Lukin, S., Urbaniak, A., Bemmman, J., Schneider, K., Jakubczyk, I. 2016: *Das frühmittelalterliche Gräberfeld Almalyk-dere am Fuße des Mangup auf der Südwestkrim*. Mainz.
- Magomedov, B. 2011: The Chernyakhov People's Contacts with Scandinavia and the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period (Cultural-Historical Reports 10)*. Kristiansand–Simferopol, 176–186.
- Magomedov, B.V. 1999: *Chernyakhovskaya kul'tura. Problema etnosa* [Chernyakhov culture. Problem of ethnos]. Kiev.
- Magomedov, B.V., Didenko, S.V. 2009: Krasnolakovaya keramika v chernyakhovskoy kul'ture [Red Slip Ware in the Chernyakhov culture]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] XXI, 320–349.
- Masyakin, V.V. 2010: Sklep pozdnerimskogo vremeni u s. Zarechnoe v Tsentral'nom Krymu [The crypt from the Late Roman time near village of Zarechnoe in central Crimea]. In: Yu.P. Zaitsev, A.E. Puzdrovskiy (eds.), *Drevnyaya i srednevekovaya Tavrika* [The ancient and medieval Tavrika] (Archeological Almanac 22). Donbass, 178–184.
- Medvedev, A.P. 2013: Sklep s antropomorfnyim izvayaniem iz Vostochnogo nekropolya Fanagorii [Vault with anthropomorphic statue from Eastern necropolis of Phanagoria]. In: E.V. Smyntyna (ed.), *Varvaskiy mir severopontiiskikh zemel' v sarmatskuyu epokhu* [Barbarian world of Northern Pontic lands in Sarmatian epoch]. Kiev, 39–48.
- Minchev, A. 1988: Antichno steklo ot Zapadnoto Chernomorie (I–VI v.). Chashi [Ancient Glass from Western Black Sea Region (1st–4th century AD). Bowls]. *Izvestiya na Narodniya muzei Varna* [Proceedings of the National Museum Varna] 24, 35–51.
- Molev, E.A. 2004: Fragmenty steklyannykh sosudov iz raskopok Kiteya [Fragments of Glass Vessels from the Excavations in Kytaiion]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] V, 405–421.
- Myts, V.L., Lysenko, A.V., Semin, S.V., Teslenko, I.B. 2007: Pozdneantichnoe svyatilishche u s. Dachnoe (byvsh. Taraktash) [A late antique sanctuary near Dachnoe (former Taraktash) village]. In: V.L. Myts (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1995 god* [Archaeological Researches in Crimea. 1995]. Simferopol, 102–110.

- Nessel, V.A. 2003: Krasnolakovaya keramika iz mogil'nika Kilen-Balka [Red slip ceramic ware from the cemetery of Kilen-Balka]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonese Collection] XII, 107–123.
- Novichenkova, N.G. 2015: *Gornyy Krym: II v. do n.e. – II v.n.e. Po materialam raskopok svyatilishcha u perevala Gurzufskoe Sedlo* [The Mountain Crimea in the 2nd century BC – 2nd century AD. Basing on materials of excavations of the sanctuary near Gurzuf Saddle Pass]. Simferopol.
- Oliver, A. 1968: Millefiori Glass in Classical Antiquity. *JGS* X, 48–70.
- Pánczál, S., Dobos, A. 2007: Facet cut Glass Vessels of the Late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania. In: C. Cosma (ed.), *Funerary offerings and votive depositions in Europe's 1st Millennium AD. Cultural artefacts and local identities*. Cluj-Napoca, 67–97.
- Penn, T.M. 2018: Post-AD 79 Roman Glass from Campania: the assemblage from the villa baths at Masseria De Carolis (Pollena-Troccia). A preliminary Report. *Rivista di Studi Pompeiani* XXIX, 220–224.
- Peters, B.G., Chukhina, E.V. 1994: Steklyannye izdeliya iz raskopok Patreya 1985–1989 gg. [Glass Artifacts Found During the Excavations of Patreos in 1985–89]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 4, 171–175.
- Petrauskas, O.V. 2016: Sklyani posudyny tipu Eggers/230 v chernyakhivs'kiy kul'turi: khronologichnyy aspekt [Glass Vessels of Eggers/230 type in the Chernyakhov culture: chronological aspect]. In: O.V. Petrauskas, O.V. Gopkalo, S.A. Gorbanenko (eds.), *Chernyakhivs'ka kul'tura* [The Chernyakhov culture] (Oium 5). Kiev, 89–106.
- Puklina, O. 2016: Steklyannye polikhromnye sosudy iz Ol'vii [Glass polychrome vessels from Olbia]. *Eminak* [Eminak] 4, 164–168.
- Puzdrovskiy, A.E. 2007: *Krymskaya Skiftiya II v. do n.e. – III v.n.e. Pogrebal'nye pamyatniki* [Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD. Burials]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Trufanov, A.A. 2016: *Polevye issledovaniya Ust'-Al'minskogo nekropolya v 2008–2014 gg.* [Field Studies of the Ust-Alma necropolis in 2008–2014]. Simferopol.
- Puzdrovskiy, A.E., Zaitsev, Yu.P., Nenevolya, I.I. 2001: Novye pamyatniki III–IV v. n.e. v Yugo-Zapadnom Krymu [New monuments of the 3rd–4th centuries AD the South-Western Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria] VIII, 32–50.
- Rafalovich, I.A. 1986: *Dancheny. Mogil'nik Chernyakhovskoi kul'tury III–IV vv.n.e.* [Dănceni. The Necropolis of the Chernyakhov culture of the 3rd–4th centuries AD]. Kishinev.
- Rau, G. 1972: Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. Nachchristlichen Jachrundertsim Oder-Weichel-Raum. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 3, 109–196.
- Rau, G. 2008: Spätantike Facettschloßgläser in Nord- und Osteuropa. *Acta Praehistorica et Archaeologica* 40, 221–240.
- Rogov, E.Ya. 2011: *Nekropol' Panskoe I v Severo-Zapadnom Krymu* [Necropolis of Panskoe I in the North-Western Crimea]. Simferopol. (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria). Suppl. 10).
- Rumyantseva, O.S. 2014: Steklyannye sosudy so shlifovannym dekorom i khronologiya poseleniya Komarov [Facet cut glass vessels from the Komarov settlement (Middle Dniester) and the chronology of the site]. In: A.M. Oblomskiy (ed.), *Problemy vzaimodeistviya naseleniya Vostochnoy Evropy v epokhu Velikogo pereseleniya narodov* [Interaction Issues of the Eastern Europe Population during the Great Migration]. Moscow, 401–434. (Rannoslavianskiy mir [Early Slavonic World] 15).
- Saldern, A. 2004: *Antikes Glas*. München.
- Šaranović-Svetek, V. 1986: *Antičko staklo u jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije*. Novi Sad.

- Shabanov, S. 2011: Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea. In: I. Khrapunov, F.A. Stylegar (eds.), *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand–Simferopol, 209–216. (Cultural-Historical Reports 10).
- Shabanov, S.B. 2011: Steklyannye sosudy iz mogil'nika Neizats (po materialam raskopok 1996–2011 gg.) [Glass Vessels from Neizats Necropolis (on the Materials of Excavations in 1996–2011)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria] XVII, 141–191.
- Shabanov, S.B. 2013a: Steklyannye sosudy iz raskopok Bulganakskogo gorodishcha v Krymu [The Glass Vessels from the settlement Bulganakskoe excavated in the Crimea]. *Gileya* [Gileya] 69, 334–339.
- Shabanov, S.B. 2013b: Steklyannye sosudy iz raskopok Inkermanskogo i Chernorechenskogo mogil'nikov (iz kollektsii Bakhchisaraiskogo zapovednika) [Glass Vessels Excavated in Inkerman and Chyornaya River cemeteries (now in the collection of the Bakhchisaray preserve)]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. I. Simferopol, 155–170.
- Shabanov, S.B. 2014: Steklyannye sosudy rimskogo vremeni iz sobraniya Muzeya drevnostey pri Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii [Roman glass vessels from the collection on the Museum of Antiquities in the Tauris Scientific Archive Commission]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] XXX, 411–434.
- Shabanov, S.B. 2015: *Rimskoe steklo. Steklyannye sosudy iz sobraniya Tsentral'nogo muzeya Tavridy* [Roman Glass. Glass Vessels from the collection of the Central Museum of Taurida]. Simferopol.
- Shabanov, S.B. 2018: Dva steklyannykh sosuda iz kompleksa pozdnerimskogo vremeni mogil'nika Opushki v predgornom Krymu [Two Glass Vessels from an Assemblage from the Late Roman Period in Opushki Cemetery in the Foothill Crimea]. In: I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuyu epokhu (II v. do n.e. – IV v.n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. III. Simferopol, 170–177.
- Sharov, O.V. 1992: Khronologiya mogil'nikov Ruzhichanka, Kosanovo, Dancheny i problema datirovki chernyakhovskoy keramiki [Chronology of cemeteries Ruzhichanka, Kosanovo, Dancheny and problem of dating Chernyakhov pottery]. In: M.B. Shchukin, O.A. Gey (eds.), *Problemy khronologii epokhi Latena i Rimskogo vremeni* [Problems of chronology of La Tene epoch and Roman time]. Saint Petersburg, 158–207.
- Sharov, O.V. 2016: Khronologiya kul'tovykh kompleksov Taraktash v Vostochnom Krymu [Chronology of Taraktash cult complexes in eastern Crimea]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] XXXII, 61–85.
- Shchukin, M.B., Shcherbakova, T.A. 1986: K khronologii mogil'nika Dancheny [Chronology of the cemetery of Dānceni]. In: *Rafalovich I.A. Dancheny. Mogil'nik chernyakhovskoi kul'tury III–IV vv.n.e.* [Rafalovich I.A. Dānceni. The Necropolis of the Chernyakhov culture of the 3rd – 4th centuries AD]. Kishinev, 177–212.
- Shevchenko, N.F. 2004: Materialy issledovaniya nekropolya Gorgippii v 2003 g. [Materials of researches of the Necropolis of Gorgippia in 2003]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and Researches on Archaeology of the Kuban Region] 4, 186–211.
- Simonenko, A.V. 2011: *Rimskiy import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ya* [Roman Import for the Sarmatians of North Pontic Region]. Saint Petersburg.
- Sorokina, N.P. 1962: Steklo iz raskopok Pantikapeya 1945–1959 gg. In: V.D. Blavatskiy (ed.), *Pantikapey* [Pantikapaion]. Moscow, 210–236. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Investigations in the Archaeology of the USSR] 103).
- Sorokina, N.P. 1977: Antichnye steklyannye sosudy iz raskopok nekropolya bosporskogo goroda Kepy na Tamanskom poluostrove [Ancient Glass Vessels from the Excavations of Bospor-

- an city of Kepoi in the Taman Peninsula]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquities and Middle Ages] 3, 115–144.
- Sorokina, N.P. 1979: Steklyannye sosudy IV–V vv. i khronologiya tsebel'dinskikh mogil'nikov [Glass Vessels of the 4th–5th centuries AD and the chronology of the Tsebel'da Burial-Grounds]. *Kratkie soobscheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 158, 57–67.
- Straume, E. 1987: *Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. und 5. Jahrhunderts n. Chr.* Oslo.
- Strzheletskiy, S.F., Vysotskaya, T.N., Ryzhova, L.A., Zhestkova, G.I. 2003–2004: Naselenie okrug Khersonesa v pervoy polovine I tysyacheletiya novoy ery (po materialam nekropol'ya «Sovkhoz no. 10») [The Population of the Countryside of Chersonesos in the first half of the 1st millennium AD (after the materials of the Necropolis “Sovkhoz no. 10”)]. *Stratum plus* 4, 27–277.
- Symonovich, E.A. 1983: *Naselenie stolitsy pozdneskifskogo tsarstva (po materialam Vostochnogo nekropol'ya Neapolya Skifskogo)* [The population of the capital of the Late Scythian Kingdom (according to the materials from the eastern cemetery of Scythian Neapolis)]. Kiev.
- Trufanov, A.A., Koltukhov, S.G. 2001–2002: Issledovaniya pozdneantichnogo nekropol'ya u s. Kurskoe v Yugo-Vostochnom Krymu [A study of a late antique Necropolis near Kurskoe village in the Southeastern Crimea]. *Stratum plus* 4, 278–295.
- Ushakov, S.V., Filippenko, A.A. 2008: Keramicheskiy kompleks mogil'nika Karshi-Bair v Yugo-Zapadnom Krymu [Ceramic complex from the Necropolis of Karshi-Bair in the Southwestern Crimea]. In: E.B. Petrova (ed.), *Khersonesskiy kolokol* [Chersonesos Bell]. Simferopol, 286–296.
- Veymar, Je.V. 1963: Arkheologichni roboti v rayoni Inkermana [Archaeological works in the Inkerman area]. In: A.T. Braychevs'ka (ed.), *Arkheologichni pam'yatki URSR* [Archaeological sites of the Ukrainian SSR] XIII, 15–42.
- Vinokurov, N.I. 2014: *Nekropol' antichnogo gorodishcha Artezian v Krymskom Priazov'e. Materialy raskopok 1999–2007* [Necropolis of the ancient Artezian settlement in the Crimean Azov Region. Materials of Excavations 1999–2007]. Simferopol–Kerch. (Bosporos Studies. Suppl. 12)
- Vinokurov, N.I., Treyster, M.Yu. 2019: Fragmenty sosudov mozaichnogo stekla iz raskopok tsitadeli gorodishcha Artezian [Fragments of Mosaic Glass Vessels from the Excavations of the Citadel of Artezian Fortified Site]. In: A.D. Vasilev (ed.), *Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka. Materialy konferentsii* [Historical, cultural, interethnic, religious and political relations of Crimea with the Mediterranean region and the East. Conference proceedings]. Vol. 1. Moscow, 56–60.
- Vysotskaya, T.N. 1994: *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [Ust-Alma Settlement and Necropolis]. Kiev.
- Weinberg, G.D., Goldstein, S.M. 1988: *Excavations at Jalame Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine*. Columbia.
- Weinberg, G.D., Stern, E.M. 2009: *Vessels Glass. The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens XXXIV*. New Jersey.
- Yatsenko, E.G. 2008: Steklyannye sosudy I–serediny II vv.n.e. iz raskopok gorodishcha Tanaisa [Glass vessels from the 1st – mid-2nd century AD from Tanais]. *Novensia* [Novensia] 18–19, 365–380.
- Yurochkin, V.Yu., Trufanov, A.A. 2003: Pozdneantichnyy pogrebal'nyy kompleks v nizov'yakh reki Kachi [A late Antique burial complex in the lower reaches of the Kachi River]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonese Collection] XII, 199–225.

- Zasetskaya, I.P. 2005: Khronologiya kolboobraznykh sosudov iz Bosporskogo nekropolya pozdneantichnogo i rannesrednevekovogo periodov [Chronology of glass flask-shaped vessels from the Bosphorus necropolis of the Late Antique and Early Medieval periods]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] X, 90–131.
- Zaytsev, Yu.P. 1997: Okhrannye issledovaniya v Simferopol'skom, Belogorskom i Bakhchisarayskom rayonakh [Rescue Archaeology in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisarai Districts]. In: V.A. Kutaysov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu. 1994* [Archaeological Researches in Crimea. Year 1994]. Simferopol, 102–116.
- Zaytsev, Yu.P. 2003: *Neapol' Skifskiy (II v. do n.e. – III v.n.e.)* [Scythian Neapolis (the 2nd century BC – 3rd century AD)]. Simferopol.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003a: "Nogaychinskiy" kurgan v stepnom Krymu [The "Nogaichinsky" Barrow in the Steppe-Land Crimea]. *Vestnik Drevney Istorii* [Journal of Ancient History] 3, 61–99.
- Zaytsev, Yu.P., Mordvintseva, V.I. 2003b: Issledovanie mogil'nika u s. Suvorovo v 2001 g. [Research of the cemetery near the village of Suvorovo in 2001]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria] X, 57–77.
- Zhuravlev, D.V. 2010: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I–III vv.n.e.* [Terra Sigillata of the South-Western Crimea in the 1st–3rd centuries AD]. Simferopol. (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tavria. Suppl. 9).
- Zhuravlev, D.V., Zubar, V.M., Sorochan, S.B. 2004: O torgovle Khersonesa Tavricheskogo v seredine I – pervoy polovine III vv.n.e. [Trade of Tauric Chersonesos in the mid-1st – the first half of the 3rd century AD]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] VII, 183–207.
- Zubar, V.M. 1982: *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv.n.e.* [Necropolis of Tauric Chersonesos of the 1st–4th centuries AD]. Kiev.

GLASS VESSELS FROM THE ROMAN PERIOD IN OPUSHKI NECROPOLIS, THE CRIMEA (EXCAVATIONS IN 2003–2019)

Stanislav B. Shabanov

Non-Profitable Foundation "Heritage of Millennia", Simferopol, Russia
neizats2004@mail.ru

Abstract. The Necropolis of Opushki is located about 15 km east of Simferopol, in the centre of Crimean foothill area. Its excavations have been being conducted, with intervals, from 2003. During this period, 281 graves of different types have been uncovered (vaults, shaft-and-chambers graves, slabbed graves, underground graves and stone box). Judging by excavated sites the Nec was in continuous use from the 1st century BC to the 4th century AD. Among the researched burial constructions there are vaults typical for the Late Scythian period, burials attributed to middle and Late Sarmatian cultures, vaults the construction of which indicates to appearance of ancestors of the Alans from the Northern Caucasus, cremation of German tradition. During the research of Opushki (in 2003–2019) 22 glass vessels were found. Among them, there beakers, balsamaria, bowls, flask, jug. They were discovered in vaults, underground and shaft-and-chambers graves. In Opushki Necropolis vessels of Syro-Palestine, Egyptian, and, probably, of the Northern Black Sea manufacture were found. In cemetery was found vessels made in technique of «millefiori» and the core-formed technique. In the 1st century BC – 1st century AD this techniques of glassware manufacturing were used to imitate vessels made of precious stones.

Basing on the results of studying glass houseware, it became possible to reveal the vessels which came to the population of Crimean foothill as a result of their contacts with tribes' bearers of the German culture. Many glass vessels found in complexes dating to the 1th – 4th centuries AD have many analogies in synchronous monuments of foothill and mountainous Crimea.

Keywords: Classical archaeology, glass vessels, Crimea, Roman period, Necropolis of Opushki
